Глава 5.

Часть первая:

- Ты не сбежишь!

Мора бежала, не обращая внимания на маленькие бомбы возле себя, пока Адлет уклонялся от ее кулака, летящего в него. Ее кулак попал в землю, и там образовалась яма такая, словно в нее упал метеорит. Даже она была опасным противником.

- Ха! – выдохнула Мора, схватила ствол дерева и потянула. Корни дерева подали вверх из земли один за другим, и когда все дерево освободилась, она атаковала им Адлета.

- Осторожно! – крикнула Фреми, ее пули ударили по стволу дерева.

Но Мора игнорировала Фреми и сосредоточилась на Адлете. Ее атаки были упорными, каждый удар стремился убить.

Фреми пыталась продвинуться к Море и заговорила с Адлетом:

- Я задержу ее. Беги, Адлет.

- Ни за что. Ты тоже бежишь. Мора опасна.

Вряд ли Мора была седьмой, потому оставлять их сражаться было опасно.

- Ты вмешиваешься, Фреми!

Фреми мешала Море и ее попыткам предотвратить побег Адлета, что думал, как им сбежать вдвоем. И тут Адлет почувствовал опасность, приближающуюся с его стороны.

- Фреми-сан, с дороги!

Фреми отскочила в одну сторону, Адлет откатился в другую, а из земли, где они стояли, появилось несметное количество белых лезвий.

- Опоздали, принцесса, - пробормотала Мора.

Нашетания стояла в чаще леса с рапирой наготове и улыбкой на лице.

«Она слишком много улыбается», - подумал Адлет, глядя на нее. Но в ней что-то отличалось.

- Ты понял, Адлет? – спросила Фреми. Ее ружье указывало на Мору, но бомба – на Нашетанию.

Он точно понял, что она хотела сказать. Нашетания уже не была на их стороне.

По какой-то причине Нашетания не двигалась после внезапной атаки. Она стояла на месте с улыбкой, что выглядела приклеенной к лицу.

Адлет затем заметил, что за Нашетанией стоял Голдоф. Он наблюдал за Адлетом и выжидал шанс ударить.

- Это было смешно, Адлет-сан. Я десять дней с тобой путешествовала, - заговорила Нашетания,

словно забыла, что они были на поле боя. – Казалось, что я многое знаю, но я не знала ничего. Я не знала радости путешествий без проводника или служанки. Впервые я почувствовала страх настоящего сражения, впервые я узнала о доверии и надежности, что можно найти в людях, что на моей стороне поддерживали меня.

Адлет давно не видел ее такой спокойной. Она была дикой, пугающей и беспокойной, с тех пор как она узнала о существовании седьмого. Сейчас она выглядела веселой.

- Я благодарна. Спасибо.

Холодок пробежал по спине Адлета.

- Но теперь, когда я закончила с благодарностями, я убью тебя.

- …Беги. Как только появится шанс, беги изо всех сил. Нашетания не в себе, - прошептала Фреми. Адлет согласился. Он был напуган Нашетанией, как и Фреми. – Послушай, Нашетания. Ханс в безопасности. Адлет не враг. Мора соврала, - сказала Фреми.

- Нет, принцесса. Адлет – враг. Ханс серьезно ранен. А Фреми – обманута, - возразила Мора. Но в ее голосе не было уверенности.

- Успокойся, Нашетания. Мы все еще не знаем, кто седьмой. Но это не Адлет.

- Не поддавайся. Адлет умеет убеждать.

И Фреми, и Мора пытались переубедить Нашетанию. Но Адлет молчал и смотрел на нее.

Он не хотел сражаться. Он был ранен и устал. Рана, полученная от Ханса, снова болела. К тому же, он получил ожоги в сражении с Фреми. У него не было сил биться с Нашетанией.

- Голдоф, ты же слышишь? Не двигайся, - сказала ему Фреми. Но ответа не было.

- Осторожно, - сказала Голдофу Нашетания. – Не знаю, что сделает Фреми-сан.

«Она ее игнорирует», - Нашетания не обращала внимания на все, что говорила Фреми.

Мора посмеивалась, и Фреми перестала убеждать Нашетанию. Даже Адлет приготовился к сражению.

Но хотя Адлет думал, что атака начнется в любой момент, Нашетания только улыбалась и смотрела на него. Ее неподвижность смутила Мору.

Фреми обернулась и спросила:

- Адлет, что нам делать?

Адлет не смог ответить. Если Нашетания, встретит Ханса и поймет, что он жив, то это ее сможет переубедить. Но Адлет начал задумываться, а цел ли он. И еще он думал, что седьмым могла быть Мора, Чамо, или седьмой расставил очередную ловушку.

- Не можешь ни о чем думать?

- Иди в храм. Если Ханс жив, встретимся там.

- А если он не?..

- Нет времени думать об этом.

Был еще шанс доказать, что Адлет невиновен, здесь и сейчас. Если он разгадает план седьмого, бой будет окончен.

Но он так и не понял, как появился туман.

«Думай, - сказал себе Адлет. – Осталось только одно. Если я пойму метод или смогу убедить догадкой, то мы сможем обсудить это вместо сражения».

- …Я тоже думаю. Но… я не могу ничего придумать, - с горечью сказала Фреми. Но Адлет не винил ее. И он тоже не мог ни о чем думать.

- Адлет-сан. Я жду… - вдруг сказала Нашетания. Ее голос был ярким и веселым, что не соответствовало ситуации.

- Что ты ждешь?

- Твое раскаяние, - сказала он, нацелив рапиру на Адлета. – Я знаю, что пленники, сделавшие плохое, каются перед смертью. Верно? Мне рассказывала об этом давно служанка.

Ошеломленная Мора сказала:

- …Принцесса. Вы немного не понимаете мир. Раскаяние – это не то, что делают люди, кем бы они ни были.

- Это так? – Нашетания вынужденно кивнула. А потом склонила голову в сторону, размышляя.

- Что ж, тогда его можно убить.

И меч полетел в Адлета.

Он не мог уклониться, его плечо распороло. Лезвие было настолько острым, что он даже не почувствовал боли. Атака, что могла стать верной смертью, без колебаний летела в нео, а он просто смотрел, как Нашетания неподвижно ждет. Он не мог читать ее движения. Он не был готов и не мог понять, полетит ли в него атака.

- Там! – крикнула Фреми и выстрелила в лес. Голдоф, вскинув копье, отбил ее атаку. Пуля ударила по его броне, отбросив его назад. Но он продолжил атаку, едва приземлился.

- Из чего его броня? – Фреми была поражена. Не только броня была особенной, но и сам Голдоф был особенным. Ружье Фреми нанесло лишь немного урона, но только его броне.

Голдоф шел вперед, и Адлет и Фреми прыгали назад. Мора воспользовалась моментом и напала на Фреми, и рапира Нашетании нацелилась в сердце Адлета.

- Я держу Фреми! Принцесса, Голдоф, прикончите его! – крикнула Мора.

Но Фреми не дала Море победить, бросив под ее одежду маленькую бомбу. Сила взрыва остановила Мору, а дым закрыл обзор Голдофу.

- Почему Фреми мешает? – проворчал Голдоф.

Но, даже не разобравшись, Голдоф перевел взгляд на Адлета. Тут же Фреми зарядила другую пулю и выстрелила по ногам Голдофа. Пуля не пробила броню, но выбила из равновесия юношу, и он упал.

- Я удержу их. Беги, Адлет!

Адлет беспокоился о Фреми, но когда захотел сказать, что защитит ее, он задумался, может ли бросить ее и убежать. Он устал, у него осталось мало оружий. Его шансы в битве один на один был крайне малы.

- Фреми. Я продержусь. Я же сильнейший в мире человек! – прокричал Адлет, убегая.

Пока он кричал, Фреми едва заметно улыбнулась.

* * *

Адлет бежал сквозь туманный лес, направляясь к храму и Хансу.

- Ты не уйдешь!

Нашетания приближалась сзади, и он уклонялся от успешных атак, появлявшихся из земли и стволов деревьев.

Он уже видел вдалеке храм. И хотя Нашетания думала, что Адлет оставил Ханса при смерти, он мог решить недоразумение и избежать боя.

Он бросил назад дымовую бомбу, закрывая Нашетании обзор. Следом полетели ядовитые, вызывающие боль дротики, что остановили преследование. Хотя ему приходилось использовать остатки оружий, он просто надеялся, что сможет добраться до храма. Бой закончится, когда они встретят Ханса.

- Голдоф! Мора-сан! Что вы делаете? – прокричала назад Нашетания. Но ответа не было.

Как и пообещала Фреми, она сдерживала двоих. А раз это осуществилось, Адлет поверил, что успешно дойдет до храма.

Солнце опускалось к горизонту, что говорило о том, что они весь день провели в ловушке в лесу. И все это время сражались. Он похитил Фреми, его преследовали остальные. Он сразился с Хансом, они победили Чамо. Все пришло к тому, что Фреми даже попыталась убить его. Каждый раз его тело получало раны, и теперь его силы близились к концу.

Значит, эта битва будет последней. Если он успешно добежит до храма и встретит Ханса, Нашетания прекратит атаки. А потом он с Хансом поможет Фреми.

Он все еще не знал, кто седьмой, как и не знал способ создания тумана. Зато его союзниками стали Ханс и Фреми. И они смогут остановить сражение и начать обсуждение.

Из-за множества дымовых бомб, которые он быстро разбросал по пути, Нашетания должна была полностью потерять его из виду. А мысль о том, что у Адлета почти кончились секретные оружия, уже не была проблемой. Храм был как раз перед ним.

- Ханс! – позвал Адлет.

Ответа не было. Он не видел никого вокруг храма.

- Ханс! Ты здесь? Если да, то выходи!

«Может, он внутри», - подумал Адлет, продолжая звать. Но ответа все равно не было.

- Куда ты ушел!? Ханс! Чамо! Куда вы делись!?

Адлет взглянул на метку на правой руке. Лепестки были на месте. Все Герои были живы. Так что и Ханс с Чамо должны быть живы.

«Но куда они ушли? Они попали в ловушку седьмого? Или Ханс без сознания из-за тяжелых ран, нанесенных Чамо?»

- Даже хотя это ты ранил Ханса-сана, ты все еще кого-то ищешь?

Нашетания медленно шла из леса.

- Они куда-то ушли.

«Или Ханс окажется седьмым и ждет, чтобы Нашетания убила его».

Нашетания подходила и атаковала, но Адлет запрыгнул на храм и побежал по его крыше, добираясь до другой стороны. Он не мог применить секретные оружия.

- Стой!

Адлету нужно было бежать. Но куда бежать? Как сбежать? У него не осталось секретных оружий.

* * *

Адлет в отчаянии бежал по лесу, а на деревья медленно опускалась тьма. Его раны были глубокими, а пределы выносливости он давно пересек. Все это означало, что он был истощен.

- Ты здесь?!

Нашетания неустанно преследовала Адлета. Он мог только думать, как долго сможет избегать ее сильных атак. Впрочем, он понимал, что рассчитывать на долгое время не стоит.

- Ты все еще бежишь?

Он уже не надеялся на встречу с Хансом.

«Осталось только одно. Раскрыть тайну седьмого. Я открою правду Нашетании и докажу, что я не седьмой. Это мой выбор».

Но Адлет не знал, как появился туман. Он все еще не раскрыл эту тайну, и без доказательств убедить Нашетанию будет невозможно.

И потому Адлет думал только о том, как можно создать туман.

«Туман. Туман. Туман. Туман. Туман».

Из-за множества мыслей в голове движения Адлета стали медленными. И в этот момент одно из лезвий Нашетании порезало его бок, отбрасывая его на ствол дерева.

- …Я все же поймала тебя.

Нашания медленно приближалась из тумана.

- …Нашетания.

Глядя на ее лицо, Адлет вспоминал день, с которого началось их путешествие. Впервые увидев ее, Адлет был шокирован. Он и не думал, что принцесса будет под видом служанки приходить к нему.

В то время он думал, что у них хорошие отношения. И он думал, что вместе им не нужно будет бояться Маджина.

«Почему такое случилось? – задумался Адлет. – Почему на меня нападают люди, с которыми я должен сражаться на одной стороне? И почему я почти при смерти?»

- …Послушай, Нашетания.

- Что?

- Я твой товарищ.

Нашетания усмехнулась и нацелила рапиру на Адлета. Появившийся меч пролетел и пореза ухо Адлета.

- Что за чушь ты несешь? – рассмеялась Нашетания, но ее взгляд был таким, словно она смотрела на сброд.

«Так она может делать и такое лицо?»

Когда они впервые встретились, она была похожа на яркую и живую девушку. Но они была и воином, достойным быть избранной Героем Шести Цветов. Так что у нее, конечно, были клыки.

- Дурак. Но если ты раскаешься, я подарю тебе быструю смерть.

- Я не собираюсь этого делать. Я не сделал ничего плохого, - сказал Адлет. Но он понимал, что она не слушает.

Их первая встреча была совсем не такой. Она шутила тогда. Она ела сырую морковь и игриво бросала в него мечи.

«О чем мы говорили тогда? Точно, об Убийце Шести Цветов. Мы говорили об этом, даже не подозревая, что станем товарищами с ней».

Убийца Шести Цветов. Все же этот титул звучал для него неудобно. Вспышка мысли исчезла раньше, чем она успела сформироваться.

- Бесполезно. Больше ты меня не обманешь, - тихо вздохнула Нашетания. – Ты загнал нас в свою ловушку. Ты обманул нас и ранил. И теперь я поняла точно, что ты – самозванец.

- Я не вру. Тебя обманули. Враг использует тебя, чтобы ты меня убила, - сказал Адлет, но его слова, похоже, не достигли ушей Нашетании. – Я не убивал своих товарищей. И не расставлял ловушку.

Ее рапира медленно нацелилась на его сердце.

«Может, я смогу остановить атаку, - подумал он. – Если мне повезет, то я выживу».

Но руки Адлета не работали.

Что бы случилось, если бы он заблокировал атаку? Его убьет следующей, а то и следующей. Впрочем, боль и усталость забрали все его силы.

«Холодно. Вчера, когда я был с Фреми, было так тепло, так почему сейчас так холодно?»

- По-моему, я уже сказала, что не дам себя обмануть, - сказала Нашетания, продолжая указывать кончиком рапиры в сердце Адлета. Но Адлет ее не слышал… он лишь думал о том, как ему холодно.

- Я тебя не обманываю. Послушай, Нашетания! Я не седьмой.

- Ошибка. Ты седьмой.

Появился меч. Адлет все же поднял руки, скрещивая их и ставя перед мечом. Он мог слышать, как его плоть разрезается. Но кости смогли остановить лезвие, даже если она прорежет его левую руку, он остановит правой.

- …Холодно? – пробормотал Адлет.

- …Не поможет.

Нашетания давила на меч, Адлет давил в ответ. Он заставил ее отступить и развернул руку в сторону, Нашетания покачнулась и потеряла равновесие.

С торчащим из левой руки мечом, Адлет встал и разрезал рапиру. Контратака была такой внезапной, что Нашетания опешила на мгновение.

- Прости, - крикнул он и побежал вперед. Он ударил Нашетанию по лицу подошвой ботинка. Она выпустила остатки меча из руки и схватилась за лицо. А потом Адлет шагнул вперед и ударил пяткой в ее подбородок.

Он тут же отвернулся от Нашетании и побежал. Энергия вернулась в его глаза.

«Почему я не заметил раньше?»

Ответ был прямо перед ним. Он был так близко, что было даже обидно, что он не догадался раньше.

Барьер Тумана Иллюзий был холодным.

- Угх! Ты не сбежишь!

Ртом Адлет вытащил из руки меч. Нашетания преследовала его, но Адлет бежал, забыв о том, что она рядом. И хотя мечи атаковали его с земли и с неба, Адлет молился, чтобы ни один из них не попал по нему, и бежал дальше.

Он не может доказать невиновность здесь. Для этого ему нужно бежать.

- Принцесса! Вы целы?

Адлет мог слышать издалека голос Голдофа. Затем он разглядел среди тумана силуэты Моры и Голдофа. Он видел и то, что Мора тащила на плече Фреми. Она пыталась вырваться из хватки Моры.

Адлет был рад, что Фреми цела. Она так хорошо сражалась за него и осталась жива.

И теперь Адлету оставалось лишь рассказать, кто седьмой.

- Не беспокойся обо мне! Преследуй Адлета!

И на этом Голдоф начал атаку, его копье срезало деревья на пути к Адлету. Мечом Адлет отразил атаку, но огромная сила Голдофа отправила его в полет.

«А я благодарен, - подумал Адлет, ведь Голдоф бросил его в ту сторону, куда ему нужно было попасть. – Сейчас бежать было бы больно».

- Беги! – прокричала Фреми с плеча Моры.

Она извивалась, стараясь сбросить путы хоть немного. Она извернулась и бросила бомбу в Голдофа и Нашетанию. Это их остановило на миг.

Но Голдоф схватил его. Великан ударил его, бросая на землю.

- Больше не сбежишь, Адлет.

Адлет упал в десяти минутах от храма посреди тел Кьема. Вчера, когда Адлет и товарищи увидели взрывы над храмом, он с тремя товарищами побежал туда. И теперь он был в том же месте, где их атаковали Кьема, где Адлет прорвался и побежал в храм, пока Нашетания и остальные сдерживали их.

- Прости, Голдоф. Я не смогла его убить, - сказала Нашетания, приближаясь к Адлету.

- О чем вы? Вы привели его к нам.

Голдоф крепче сжал Адлета, хотя он и не смог бы освободиться.

- Молодец, Голдоф. Теперь убей его, - Мора с Фреми на плече подбежала к ним.

- Нет! Стоп! Адлет, прошу, беги! – кричала Фреми, корчась на плече Моры.

- Принцесса, Мора-сан, вместо того, чтобы убивать его, давайте выбьем из него информацию. Если мы убьем его, то не узнаем, кто за ним стоит.

- Нет, Голдоф. Такой, как он, не заговорит. Он упорный.

- Пусти! Пусти меня, Мора! – Фреми продолжала извиваться, но не могла освободиться.

С другой стороны, Адлет был загнан в угол. Но Адлет улыбался. И улыбку его вызвала фигура, появившаяся за Морой.

- А?

Когда все увидели фигуру, Нашетания выронила рапиру.

- Опоздал. Где ты был? И что делал? – спросил Адлет.

И все уже видели, что это был Ханс, а позади него шла Чамо.

- Прости. Я искал все остальное.

Ханс ударил себя по голове, словно смутился. Он, похоже, понимал, почему Адлет не хотел, чтобы тот покидал храм.

«Что ж, его не стоит обвинять. Он смог все сделать вовремя».

- А?.. А?..

Нашетания долго была в шоке. Даже Голдоф растерялся. Забыв подобрать меч, Нашетания подошла к Адлету.

- Это… не… не… - по ее лицу текли слезы.

Выдавив улыбку, Адлет сказал:

- Нашетания. Ты, правда, сильная. Ты просто невероятная.

- Как это? – Нашетания плакала, держась за голову. Голдоф посмотрел на Мору, державшую на плече Фреми.

- Мора-сан, объясни нам, - его рука схватила копье.

Изображая спокойствие, Мора сказала:

- Простите, что соврала. Если бы не это, мы не смогли мы поймать Адлета.

- Мора-сан. Ты… - Нашетания в ярости взглянула на Мору. – Зачем ты обманула нас?!

- Адлет предатель. Это не изменилось. Мои методы не имеют значения, если мы побеждаем!

- Ошибаешься! Ты соврала. Ты обманула всех нас.

Со слезами на лице Нашетания схватила Мору. Голдоф вскоре отпустил Адлета и пошел к ним. В этом беспорядке Фреми вырвалась из хватки Моры и подбежала к Адлету. Она подставила ему плечо и помогла медленно встать.

- …Эй, - сказал Адлет, с трудом шагая с ее поддержкой. Он говорил тихо, но слушали все. – Как ты думаешь, что означает самый сильный в мире?

Фреми подвела его к дереву, и Адлет перенес вес на ствол дерева, опускаясь на землю. Фреми дотянулась до одной из своих сумок, нашла там иголки и нить и принялась зашивать раны Адлета.

- Мощь, умения, мудрость, сердце и удача. Самый сильный состоит из всего этого, - сказал Адлет и посмотрел на товарищей с улыбкой. – Ответ прост. Я – сильнейший в мире. Мог ли кто-нибудь забраться так далеко, как я?

Мора была в ужасе и смятении.

- Что ж, вскоре все будет в порядке. Мы уничтожим седьмого.

Услышав это, Мора замерла. Нашетания и Голдоф выглядели так, словно их ударило молнией. Чамо была немного удивлена. Фреми смотрела на него взглядом, полным предвкушения. Потом Ханс усмехнулся.

- И я открою ловушку седьмого.

Часть вторая:

Адлет продолжал рассказывать свою теорию.

Сначала он рассказал о том, что уже обсуждал с Хансом и Фреми. Особенно о том, что способ активировать барьер, что рассказал им рядовой Роуэн, был ложью, а седьмой активировал барьер уже после того, как Адлет открыл дверь. Несколько раз во время рассказа Адлет останавливался из-за боли, ведь Фреми зашивала его раны без анестезии.

Его слушали только Нашетания и Голдоф, Мора и Чамо выглядели уже знакомыми с теорией, им мог рассказать Ханс.

Когда он закончил рассказывать первую половину своей идеи, он прервался на долгий стон боли, сорвавшийся с губ.

- Нья. Мы можем подождать, пока ты хоть немного восстановишься. Или ты хочешь освободить кому-то место? – спросил Ханс.

- Не смешно. Как будто ты хочешь все лавры истории забрать себе, - сказал Адлет, спокойно улыбнувшись.

- Мора, можно ему продолжить? – спросила Фреми.

На ее лбу и шее был виден холодный пот.

- Чт-что ты сказала?

- Если ты седьмая, то пришло время сдаться.

- Не неси ерунды, - Мора вернулась к Адлету. – Адлет. Твоя теория шита белыми нитками. Нет способа создать туман. Он появился от мощного барьера.

Адлет махнул рукой на Мору, чтобы она замолчала. Он знал, что она хочет сказать.

- Но ведь есть кое-кто. Ведь остается одна Святая, что может создать туман, да?

- …Идиот, - прорычала Мора.

Глядя на нее, Адлет тяжело вздохнул. Он посмотрел затем на Ханса и хотел окинуть взглядом всех, но даже от мысли об этом было больно.

- Мора. Раньше ты говорила, что я не знаю силу Святых, да? Но я скажу это тебе. Все вы,

Святые, не знаете силы науки. Все потому, что сила Святых превосходит силу науки. Но даже если для всех вас это низшая и сырая вещь, наука все равно восхитительна.

- …Наука? – склонила голову в сторону Мора. Казалось, что она даже не понимает, что означает это слово.

- Начнем с того, знаете ли вы, что такое туман? Испарения воды накапливаются в воздухе и создают особые частицы. По такому же принципу получается белый пар изо рта зимой, да и облака на небе.

Пока Адлет объяснял, он вспомнил, что говорил его наставник, Атро Спайкер. Чтобы создавать секретные оружия, Адлету пришлось усваивать науку от Атро. Он выучил принципы горения огня, эффекты ядов, все способы движения газов и жидкостей. Если бы он этого не выучил, он никогда не узнал бы ответ.

Теперь он задумался о том, как применяли здесь эти знания.

- Для воздуха чем выше температура атмосферы, тем больше испарений она может вместить. И если температура резко падает, то испарения воды становятся жидкостью и так летают в воздухе. Это пока что понятно?

- Не совсем, - сказала Чамо.

Адлет с горечью улыбнулся.

- Пока что просто поймите, что если тепло, а потом резко похолодало, то появится туман.

- Поняла, - неожиданно Чамо согласилась без возражений.

- В этом лесу всегда очень влажно, ведь вы рядом с океаном, и ветер приносит влажность оттуда. Так что, если резко понизить температуру, то туман появится мгновенно.

- Стой, - сказала Мора.

«Она всегда вмешивается».

- Как могла резко упасть температура? Это невозможно для Святой Льда или Снега.

- Ты узко мыслишь, Мора. Температура не падала. Ее повысили.

Мора замолчала на миг. А потом, словно что-то поняв, она подняла голову.

- План седьмого поистине грандиозен, много было просчитано. А, чтобы поймать меня в свою ловушку, он использовал природу для своих целей.

- Святая Солнца, Леура… - пробормотала Фреми.

«А вот это верно».

Пока он путешествовал, он слышал об Убийце Шести Цветов. Сильный лучник Матоло, рыцарь Фуделка, Святая Льда Эсли, Святая Солнца Леура. Имена всех этих воинов были известны, всех их убили одного за другим.

Но, когда он об этом услышал, одно имя, Леуры, Святой Солнца, было явно не к месту. Хотя у

нее была огромная сила, в своем возрасте она уже не использовала ее. И потому он не понимал, зачем Убийце Шести Цветов убивать и ее.

А потом Адлет встретился с Фреми, а когда узнал, что она – Убийца Шести Цветов, то спросил:

- Леура тоже… Ты убила и Святую Солнца?

В тот раз Фреми ответила:

- Святая Солнца? Леура?.. Я ничего о ней не слышала.

Конечно, около полугода назад Фреми предали ее товарищи-Кьема. После этого она не убила никого из кандидатов в Шесть Цветов. Леура пропала около месяца назад, а значит, Фреми в ее убийстве не участвовала.

А если так, то кто это сделал?

- Я спрошу у тебя одно, Мора. С силой Святой Солнца можно резко повысить температуру? Такое возможно. Она же сжигала замки.

- …Это…возможно.

- Даже сейчас, когда она стара?

- У нее ослабели ноги, она не могла двигаться без кресла. Но сила Бога Солнца никак не связана с проблемами с телом, - сказала Фреми, пока Мора колебалась.

Адлет кивнул и подошел к основе своей теории.

- Я расскажу вам о ловушке седьмого. Для начала, седьмой похитил Леуру и вынудил сотрудничать. Он мог взять в заложники кого-то важного для нее, как-то так. И тогда Леуре пришлось поднять температуру по всей территории леса. Это могло занять целый месяц, - Адлет взглянул на товарищей. – Вы ведь помните, как здесь было, когда мы впервые пришли сюда? Было слишком жарко, верно? Это была сила Леуры.

Каждый вспомнил события вчера и кивнул.

- А дальше сообщники седьмого напали на крепость и решили убить всех внутри. А потом они притворились солдатами. Или могло быть и то, что солдаты крепости перешли на сторону седьмого. Не знаю, по какой причине. И потом, нам рассказали о Барьере Тумана Иллюзий, но соврали о том, как его активировать.

- А если кто-то из нас знал бы настоящий способ активации барьера? – спросила Мора.

- Тогда план седьмого не осуществился бы. Но шанс был низким. Король, построивший крепость, скрывал ее, о барьере тоже знала лишь малая группа людей.

- …И?

- Седьмой с помощью Кьема заманил нас в храм. Когда я открыл дверь, они послали сигнал. А потом приближенный седьмого среди Кьема убил Леуру. Сигнал послал Кьема-оборотень у входа в храм. Его смех мог как раз показывать, что пора убирать Святую Солнца. Со смертью Леуры развеялась и ее магия. Температура резко понизилась, и возник туман. А мы ошиблись, решив, что это появился барьер.

Когда Адлет вошел в храм, по его спине пробежал холодок. И это ему не показалось, температура действительно упала. Но он и не ожидал тогда, что это – часть плана врага.

- После этого седьмой незаметно оказался у алтаря. Воспользовавшись смятением, он активировал барьер. Думаю, не нужно объяснять, что было потом. Подозрение пало на меня, а настоящий седьмой решил, что нужно затаиться и терпеливо ждать, пока меня будут считать врагом.

- Стой! Где доказательства? Все это лишь догадки!

- Я рассказал только половину.

Фреми закончила зашивать его, и Адлет попробовал встать. Но Ханс остановил его.

- Предоставь это мне. Ты можешь просто объяснить.

Адлет съехал вниз, прислонившись спиной к стволу дерева. Ханс отправился на обыски тел Кьема, лежавших вокруг.

- А мы возвращаемся к главной проблеме на данный момент. Куда седьмой и его сообщники спрятали тело Леуры? Леура не могла быть убита далеко от храма, потому что она и ее убийца должны были услышать голос-сигнал. Они не могли и бродить здесь в поисках подходящего места, поскольку могли попасться Море, Чамо или Хансу. Закопать его тоже нельзя было, ведь Чамо смогла бы его отыскать.

Чамо могла использовать Кьема из своего живота, а потому могла бы призвать червя или ящерицу, обыскав так землю.

- Но в лесу достаточно подходящих для этого мест. Мы можем исключить только одно место.

- Я нашел, нья, - сказал Ханс, указывая на одно из тел Кьема.

Тело лежало в пяти метрах от них и напоминало по виду крокодила. Если присмотреться внимательнее, было заметно, что живот его был набухшим.

- Ханс, разрежь его, пожалуйста.

Адлет сглотнул. Наступал решающий момент. То доказательство, что укажет на невиновность Адлета, должно было находиться здесь. А верны ли были его догадки, они узнают, когда вскроют Кьема.

- Тело можно было спрятать только среди Кьема.

Ханс воткнул меч и разрезал живот крокодила. Оттуда выпало тело старой женщины, окутанное пищеварительными соками Кьема.

- А теперь скажи, Мора. Я ведь не ошибаюсь, думая, что эта старая женщина – Леура, да? – спросил Ханс.

Мора неуверенно приблизилась к женщине, а потом осела на землю.

- …Это Леура-сама. Этот человек – Леура-сама…

Адлет с облегчением выдохнул, а слово взял Ханс.

- Что ж, теперь-то никто не думает, что Адлет – самозванец, нья? Если так, то позвольте мне объяснить, почему эта женщина умерла здесь, нья.

Адлет думал, что возражений не будет, но Мора встала.

- Все это ловушка! Адлет использует это, чтобы выставить все как правду!

Мора все настаивала, что Адлет – седьмой, но никто ее не слушал.

- Если это так, то Адлет должен был знать об этом сразу. Но как думаешь, сколько раз он был на волосок от смерти, разыскивая правду?

- Эм… - Мора склонила голову, продолжая раздумывать об опровержении. Но другие не подозревали Адлета. Карты были перевернуты. Седьмым был кто-то из них.

Затем Мора тихо пробормотала:

- …Я ошиблась. Адлет – не самозванец.

Кривясь от боли, Адлет выдохнул. Силы покидали его тело, и он оперся о ствол дерева, сползая по нему спиной.

Он хотел поднять себя, но не чувствовал сил для этого.

- Ты ошибалась с самого начала, да? Я не седьмой.

Его победа была на тонком льду. Он не поверил, что тело Леуры может быть спрятано здесь. Его должны были просто закопать. Или ее могли убить за пределами барьера. Но он положился на удачу и получил результат.

И он выиграл. И полностью разгадал план седьмого.

«Кто бы еще додумался до такого, если не я?»

- Эй, так кто убил старушку? – спросила Чамо.

- Этот Кьема-крокодил. Он убил ее, съел и умер здесь.

- Стой. Куда важнее, кто тогда седьмой? – прокричала Мора. Ее вопрос был встречен молчанием остальных.

Даже Адлет все еще не знал, кто седьмой. Он смог разгадать подробности его плана, но так и не получил подсказок о том, кем был седьмой.

Впрочем, обсуждения подошли к концу.

- Мора-сан, вы ведь понимаете, в каком вы положении? – спросила Нашетания. Ее слова были полны сдерживаемой ярости. Он подобрала свой меч и указала им на Мору.

- Фреми-сан, не отходи от Адлета-сана. Голдоф, не дай Море-сан уйти.

Отступив на шаг, Мора закричала:

- Стой, принцесса! Это не я! И где твои доказательства?

- Да, доказательств нет, но разве ты станешь отрицать? Хотя ты можешь попробовать сказать, что самозванец – Фреми, да?

«Нужно ее остановить», - подумал Адлет. Доказательств не было. Но кто, если не Мора? Он убедился, что Фреми – не самозванец. Он не верил, что предатель – Нашетания. Ханс вместе с ним раскрывал план седьмого. Он не подозревал и Чамо. Как и Голдофа. Вряд ли такой верный человек, как Голдоф, может их предать.

Без сомнений, это была Мора. Но стоило ему об этом подумать, как Чамо сказала:

- Это не бабуля.

Все посмотрели на Чамо.

- У Чамо есть это, - она добавила и подняла юбку, показывая всем свой живот. За ее пояс была заткнута каменная плита, но Адлет не знал, что это.

- Когда бабуля Мора ушла, Чамо сломала пол в храме и попробовала копать. И там Чамо нашла большую коробку со священным мечом и табличкой внутри.

Ханс продолжил объяснение Чамо.

- Человек, создавший барьер, хорошо подготовился. Он создал и запасной алтарь. Но он был очень глубоко, его было сложно выкопать. Адлет, ты же не заходил снова в храм? Там была большая дыра в полу.

Адлет покачал головой. Его преследовала Нашетания, и он мог только убегать от нее.

- Хе-хе, Чамо нашла его.

- Да, ведь он был под землей, но это я первый догадался, - возразил Ханс.

- Но нашла его Чамо.

- Но я первым о нем подумал, нья.

- Потом подеретесь за первенство. Что написано на табличке? – спросил Адлет.

Ханс и Чамо одновременно улыбнулись.

- Табличек две. Одна на алтаре. Зато на этой нет священных письмен, эту табличку я могу прочитать.

И все тут же посмотрели на Ханса. Но никто не заметил, чтобы выражение лица выдало седьмого.

- Чтобы снова активировать барьер, нужно убрать меч и сломанную табличку, а потом повторить шаги активации. А это: взять меч, пролить кровь и сломать табличку в тот момент, когда говоришь написанные слова.

- …А? – спросил Голдоф. Но удивлен был не он один.

Адлет не верил своим ушам. Сначала он засомневался в своей памяти. А потом начал сомневаться в подлинности таблички.

Но он точно помнил все, что произошло, когда он и остальные вошли в храм, но до появления Чамо…

- Нья. Так кто сломал табличку? Нья. Я не помню.

- Когда Чамо пришла, табличка была сломана. Кто ее разбил?

Адлет копался в своей памяти.

- Барьер активирован. Поверить не могу, - сказала Нашетания, выдавливая слова.

- Простите, но я не знаю, как это случилось, - ответил Адлет, качая головой.

- Тогда нам нужно убрать барьер, - сказал Голдоф. – Прошу прощения.

Первым алтаря коснулся Голдоф. Он вытащил меч, надеясь так убрать барьер.

Следующим был Адлет. Он провел мечом по руке и пролил кровь, пытаясь деактивировать барьер. А потом…

Нашетания взяла меч, что-то сказала и, наконец, устав ждать, разбила пьедестал и табличку.

- Дай мне секунду, - перебил Адлет, понимая, что ничего не произошло.

- Барьер, рассейся! Барьер, развейся! Стоп! Останови туман! Я владелец барьера.

В тот момент разбилась табличка.

- Все хорошо, бабуля Мора. Но тебя могли убить.

- …Я чего-то не понимаю. О чем ты?

Чамо улыбнулась растерянной Море, что не улавливала происходящее.

- Адлет, ты увидел это, да? Того, кто сломал табличку, - спросил Ханс, но Адлет не ответил. – Нья, а ты знаешь, Фреми? – обратился к ней Ханс.

Без колебаний она ответила:

- Нашетания.

Нашетания отступила на шаг с ужасом на лице. Она потеряла дар речи и лишь легонько трясла головой, отрицая свою виновность.

- Тогда… т-табличка… н-но вы говорите, что я собиралась активировать барьер…

- Принцесса? Вот так сюрприз. Я подозревал Голдофа, нья.

Ханс выхватил меч, а Чамо коснулась лисохвостом губ. Но Голдоф встал на их пути, останавливая.

«Это какая-то ловушка. Что-то пошло не так. Она не может быть предателем», - думал Адлет, вспоминая дни, что они путешествовали вместе.

Нашетания не выглядела подозрительной. Он вспомнил, как она притворилась служанкой и

посетила его. Вспомнил, как их избрали Героями, как они отправились в путешествие. А потом он подумал о том, как они спасли жителей деревни. Они расстались и вновь встретились. Он помнил и то, как она подозревала Фреми, и сражение.

И после сражения они направились к храму, который обстреливали.

- …А… - звук, сорвавшийся с губ Адлета, был похож на крик.

На пути четверых остановили Кьема. И в пылу сражения Нашетания сказала:

- Адлет-сан. Прошу, иди в храм. Мы задержим их.

«Почему я этого не заметил раньше?»

Была одна загвоздка в том, чтобы план сработал. Кто-то из Героев Шести Цветов должен был добраться до земель перед храмом. Слова Нашетании направили туда Адлета, и когда он пришел к храму, то попал в ловушку.

- Разве вы не подозреваете одного за другим? Тогда продолжайте, а я защищу принцессу.

Голдоф всем телом излучал опасность, твердо решив охранять Нашетанию.

- Принцесса? Это не… - Мора не могла ничего поделать.

Ханс и Чамо медленно приближались к Нашетании, пока Фреми подготовила ружье. Нашетания вскинула меч и требовательно посмотрела в сторону Адлета.

- Адлет-сан. Прошу, скажи что-нибудь. Я не седьмая.

«Все неправильно. Она не предатель», - Адлет пытался это сказать, но с его губ сорвались другие слова.

- Не может быть. Это правда, Нашетания?

- …Адлет-сан.

В тот момент, когда она услышала его слова, выражение лица Нашетании резко изменилось. Та девушка, что была испугана и искала помощи, стала холодной и бездушной девушкой.

А потом она мило улыбнулась. Как в тот раз, когда они впервые встретились, веселая и милая улыбка.

- Я уступаю, - сказала она.

- Что? – спросил Адлет.

Нашетания убрала меч и опустила руки.

- Ты не понял? Я уступаю. То есть, я сдаюсь.

Часть третья:

Никто не мог проронить ни слова, не мог и сдвинуться с места.

Выражение лица Нашетании и то, как она заговорила, удивило всех. И все смотрели только на нее.

- Принцесса… Что вы сказали?

- Как я и сказала, Голдоф, я седьмая.

Нашетания похлопала по плечу остолбеневшего Голдофа, словно благодарила его за все.

- Прости, - сказала Нашетания, а потом отошла от Голдофа, встав в центре. - Может, я смогла бы продержаться немного дольше. Но с Адлетом-саном, узнавшим все, это не имеет смысла, что бы я ни сказала.

Она взглянула в лицо каждого.

- Я ошиблась. Я знала о запасном наборе для ритуала, но я и не знала, что на нем написан способ реактивации барьера. Все было зря. Я не смогла убить ни одного, хотя считала, что смогу убрать хотя бы двоих.

Нашетания была спокойна. Она не выглядела виноватой или смущенной, она не извинялась.

- А ведь я просто упустила момент. Хотя я могла много раз приблизиться к Адлету и атаковать внезапно или приказать Голдофу убить его, я лишь смотрела. В любом случае, мой план шел очень хорошо.

Ее слова Адлет слышал, но отказывался воспринимать.

- Ханс-сан, в начале я думала, что ты больше всех подходишь на роль врага. Я думала о многих способах поймать тебя и убить… Но все это не сработало бы. Это сбило меня. Но я угадала, что из тебя получился самый мощный враг. Не будь здесь тебя, я не проиграла бы.

Рассмеявшись, Нашетания снова всех осмотрела.

- В чем дело? Все молчат.

Когда Адлет видел ее лицо, он думал, что она все равно не может быть врагом. Она выглядела такой спокойной. Может, она даже думала, что поймать Адлета было правильно.

- Чт… - Мора попыталась заговорить. – Зачем ты хочешь убить нас, нет, если ты и правда хотела убить нас… значит, ты – союзник Маджина и хочешь разрушить мир?

Мора была так шокирована, что даже не могла нормально говорить. Увидев такую Мору, Нашетания немного помрачнела.

- Верно, все это не было необходимым. Мне нужно было все рассказать вам и попросить помощи. Но все это теперь не имеет значения.

Голдоф рухнул на колени у ног Нашетании.

- Принцесса! Прошу, скажите мне! Что вы хотите сделать?! И я пойду с вами.

Нашетания посмотрела вниз на Голдофа и с горечью ему улыбнулась.

- Верно, Голдоф, я думала, что ты пойдешь за мной. Если бы ты ничего не сказал и тихо слушал то, что я говорила, я открыла бы тебе правду. Но ты… - она остановилась на полуслове и прижала ладонь к губам, а потом жестоко рассмеялась. – Мог бы и догадаться…

Что-то случилось между ней и Голдофом. Но что бы то ни было, это уже не имело значения.

- Но, принцесса, Чамо хочет знать. Зачем вы хотели убить Чамо и остальных?

- Вот, вот об этом мы и говорим, - Нашетания коснулась метки и искренним голосом сказала. – Я хочу мир. Я хочу создать мир, где Маджин, Кьема и люди смогут жить вместе без войн. Я этой мыслью я создала свой план.

Адлет не мог ничего сказать. Он и не понимал, что она имеет в виду.

- У меня нет претензий к вам. Но мне нужно было возродить Маджина. Так что мне нужно было убрать Героев Шести Цветов любой ценой.

- Зачем? Я не понимаю. О чем вы, Принцесса? – спросила Мора, схватившись за голову.

Но Нашетания не обратила на нее внимания и продолжила:

- У меня есть просьба. Можете отказаться от битвы? Я разберусь с возрожденным Маджином. Я не дам ему уничтожить человеческий мир, потому что я люблю и людей, и Кьема.

- Принцесса, умоляю. Объясните все понятнее.

- Я и говорю простыми словами. Я хочу изменить Кьема и заставить их жить с людьми в мире.

Адлет не понимал причину, она несла бред. Но он слушал ее. Может, это было из-за атмосферы этого места, может, из-за ее харизмы.

- Нь-ньяу. Создать мир и сделать жизнь мирной? – даже Ханс был растерян словами Нашетании.

- Да, все станет мирным. Я не говорю, что опасность исчезнет. Ради мира нужны жертвы. Немного жертв.

- …Сколько? – спросила Фреми.

- Думаю, погибнет около пятисот тысяч людей, - сказала Нашетания уверенным тоном, словно это было бы совершенно естественно.

«Не понимаю», - подумал Адлет. Он не понимал, зачем Нашетания этого хочет, о чем она думает. И, глядя на нее, он понимал, что это милое личико – облик монстра.

- …Ханс, Фреми, Мора, Чамо, - сказал Адлет, поворачиваясь к шокированным товарищам. - …Убейте ее!

Подгоняемый командой Ханс вытащил меч и побежал. Чамо сунула стебелек лисохвоста в горло, вызывая тошноту и создавая так Кьема. И Мора сжала кулаки, двинувшись к Нашетании.

Мора ударила первой, одним ударом разбивая лицо Нашетании.

Но…

- Так убеждения все же были напрасны.

С разбитой головой Нашетания стояла, словно ничего и не случилось. А потом ее тело, ее броня и вещи превратились в грязь.

- Слишком плохо, - голос исходил не от грязи, что была Нашетанией, но от всего леса. – Прощай, Голдоф, жаль, что мы не сможем идти вместе.

- Что это?

- Умение Кьема. Очень высокий уровень умений Кьема, - сказал Адлет.

- А ты, Фреми-сан… мы могли бы понять друг друга.

- Нья! Она еще близко.

- Мы еще встретимся.

Ханс бросился вдогонку за Нашетанией, побежав на голос. Чамо со своими Кьема устремилась туда же.

- Фреми! Оставляю Адлета тебе! – сказала Мора и помчалась в лес.

Позже и ошеломленный Голдоф пошел за ними, переходя на бег, оставив только Адлета и Фреми.

- Это невозможно… Нашетания? Поверить не могу, - простонал Адлет.

Боль охватила его тело, когда он почувствовал облегчение, узнав личность седьмого. Фреми прислонилась к дереву и села рядом с ним.

- Не говори, Адлет. Ты истощаешь себя.

- Превышать что-то… моя способность, - рассмеялся Адлет, лицо Фреми было рядом с его головой.

- Ты потерял много крови. Подожди. У меня есть немного сильного лекарства.

- Ты стала очень доброй… Ты была такой и в начале.

- Я сказала молчать, - напомнила Фреми, обыскивая свои карманы.

Наблюдая за ее поисками, Адлет вспомнил их первую встречу. Когда он впервые увидел ее, то подумал, что она прекрасна. А потом понял, что хочет ее защищать. У него не было на это причины, он просто так чувствовал. И даже теперь, когда он знал, что она – дочь Кьема и человека – это решение не изменилось.

- …Эй, Фреми. Ты заботишься обо мне?

Ее рука замерла во время поисков. Она уставилась на Адлета и ответила:

- Я ненавижу тебя, - и отвернулась, но ее слова не прозвучали угрозой.

- Почему?

- Когда я с тобой, я хочу жить.

Эти слова заставили Адлета улыбнуться.

«Я не дам тебе умереть», - он хотел ответить это, но слова так и не сорвались с губ, его язык вообще не двигался.

- …Адлет!

Поле его зрения резко сузилось. Фреми ударила его по щекам и, похоже, что-то кричала, но он не слышал.

- …не…глаза…

Он не мог слышать все ее слова, ему ужасно хотелось спать.

«Не беспокойся, я закрою глаза лишь ненадолго», - это тоже Адлет хотел сказать, но его губы не двигались.

И тут он ощутил, как его губ что-то нежно коснулось. В его рот влилась колючая жидкость, потекла по его горлу и достигла желудка.

А потом Адлет упал во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/923/17630